УДК 82

СТИХ РУССКОЙ ПСАЛТЫРИ: МЕТРИКА И СТРОФИКА

Ю. Б. Орлицкий
Российский государственный гуманитарный университет, Миусская пл., 6., 125047, г. Москва, Россия, ju_b_orlitski@mail.ru

В статье рассматривается краткая история развития ритмических форм (как стиховых, так и прозаических), использующихся русскими поэтами XVII–XXI веков для переложения на современный им язык в соответствии с господствующим в словесности того времени типом стихосложения (силлабикой, силлаботоникой, свободным стихом). С точки зрения истории стиха рассмотрен псалмотворческий опыт С. Полоцкого, Д. Ростовского, В. Тредиаковского, М. Ломоносова, А. Сумарокова, Ф. Дмитриева-Мамонова, Н. Шатрова, Ф. Коган, И. Ивановского, А. Меня, С. Аверинцева, Г. Сапгира, А. Волохонского. Установлено, что именно в переложениях псалмов русские поэты по сути дела впервые обращаются к свободному стиху. Широкое разнообразие форм демонстрируют «прелагатели» псалмов также в области строфики.

Ключевые слова: псалтырь; переложение псалмов; метрика; строфика; силлабика; силлаботоника; свободный стих; сонет.

VERSE OF THE RUSSIAN PSLATYR: METRICS AND STANZAS

Y. B. Orlitsky
Russian State University for the Humanities, Miusskaya pl., 6, 125047, Moscow, Russia, ju_b_orlitski@mail.ru

The article considers a brief history of the development of rhythmic forms (both poetic and prose) used by Russian poets of the XVII–XXI centuries to translate into their modern language in accordance with the type of versification prevailing in the literature of that time (syllabics, syllabotonics, free verse). From the point of view of the history of verse, the psalm-making experience of S. Polotsky, D. Rostovsky, V. Trediakovsky, M. Lomonosov, A. Sumarokov, F. Dmitriev-Mamonov, N. Shatrov, F. Kogan, I. Ivanovsky, A. Men`, S. Averintsev, G. Sapgir, A. Volokhonsky is considered. It has been established that it is in the transcriptions of the psalms that Russian poets, in fact, for the first time turn to free verse. The “prelatives” of psalms also demonstrate a wide variety in the field of stanzas.

Keywords: psalter; arrangement of psalms; metric; stanza; syllabics; syllabometrics; free verse; sonnet.

История стихотворных переложений псалмов на русский язык подробнейшим образом изложена в двух капитальных книгах Людмилы Луцевич: «Псалтырь в русской поэзии» и «Память о псалме» [10; 11]. Эта

история, как известно, ведет свое начало с XVIII века, которому в основном и посвящен первый том; во втором исследовательница доводит рассмотрение переложений практически до наших дней. Среди авторов переложений — такие известные поэты, как С. Полоцкий, В. Тредиаковский, М. Ломоносов, А. Сумароков, Г. Державин, Ф. Глинка, А. Майков, Ф. Коган, Г. Сапгир, А. Волохонский, Б. Херсонский, Н. Байтов и т.д.

Кроме того, в последние годы, в основном благодаря активной эмиграции русскоязычных авторов в Израиль, появилось множество новых переводов «Книги Хвалений», в том числе и выполненных непрофессиональными поэтами.

При этом большинство авторов переводит только отдельные псалмы, хотя встречаются и переводы Псалтыри целиком, а также отдельных ее частей. Параллельно постоянно появляются переводы, связанные с потребностями церкви, причем как христианской, так и иудаистской.

В ряде случаев переводы оказываются (или стремятся быть) одновременно и поэтическими, и богослужебными. Так, В. Тредиаковский, завершивший свой перевод в 1753 году, всерьез хотел, чтобы он был введен в отечественную богослужебную практику; в наше время специально для нужд церкви переводят псалмы А. Мень и А. Волохонский [3]. При этом названные авторы, как и остальные их современники, делают свои переводы, в отличие от существовавшей церковной практики, стихотворными. В то время как знаменитый Синодальный перевод Писания, как известно, выполнен прозой.

Нас будет интересовать, какими именно типами стиха и какими вариантами строфической организации псалтырного текста пользовались в разные годы переводчики.

В XVII–XIX веках в полном соответствии с господствующей в национальной поэзии традицией псалмы перекладываются в основном тем типом стиха, которым в то время было принято писать и светские стихи. Так, Симеон Полоцкий создает свою «Псалтирь царя Давида, художеством рифмотворным равномерно слога и согласноконечно, по различным стихом родом преложенная», то есть господствующим тогда в России силлабическим стихом:

На реках Вавилонских седяще, плакахом,
егда град любезнейший Сион поминахом.
На вербии органы повесихом наша,
яко пленившии и ны из лиха стажаша.
О словеса пения, прилежно нудяще,
воспойте нам от песней Сионских веляще.
Мы же како воспоем песнь Бога живаго
на земли чуждей, в плене царя поганскаго.

Аще тя, граде Божий, дерзну аз забыти,
забуди рука моя дела си творити.
Прильпни язык гортани, аще поминати
не буду тя, Сионе, внегда ми в лик стати.
Помяни, крепкий Боже, что нам сотвориша,
сынове Едомстии, егда град плениша.
Вопияху свирепо: весь град истощайте,
до оснований его род зол истребляйте.
Но, о дщи Вавилона окоянна зело,
блажен, иже воздаст ти за ны равно дело.
Блажен, иже потщится твоя похищати
младенцы и о камень твердый разбивати [17].

К силлабическому же стиху естественным образом обращается в своих духовных сочинениях, связанных с псалмодической традицией, и Димитрий Ростовский. Таковы, например, его «Псалмы или духовные канты», в действительности к тексту Псалтыри отношения не имеющие:

ПСАЛОМ 1

Иисусе мой прелюбезный,
сердцу сладосте,
Едина в скорбех утеха,
моя радосте.

Рцы души моей,
твое есмь Аз спасение,
Очищение грехов и
в рай вселение.

Мне же Тебе Богу благо
прилеплятися.
От Тебе милосердия
надеятися.

Никто же мне в моих бедах
грешному поможет,
Аще не Ты, о всеблагий
Иисусе Боже!

Хотение мне едино
с Тобою быти:
Даждь ми Тебе Христа в сердце
всегда имети.

Изволь во мне обитати,
благ мне являйся,
Мною грешным недостойным
не возгнушайся.

Изчезе в болезни живот
без Тебе Бога:
Ты мне крепость и здравие,
Ты слава многа.

Радуюся аз о Тебе
и веселюся,
И Тобою во вся веки,
Боже, хвалюся [19].

Кроме того, уже после смерти святителя были изданы под его именем прозаические «Христианские песнопения Пресвятой Царице Небесной, Приснодеве Марии, Богородице. Составлены по подобию Псалмов». Вот как выглядит в этой книге первый псалом, в котором, несмотря на смену адресата, вполне очевидно, в отличие от «авторских» псалмов, присутствие первоисточника:

«Блажен муж, иже любит имя Твое, Приснодево Мати Марие: благодатию Твоею душа его утвердится, и яко древо, при исходищах вод насажденное, множайшия плоды правды изнесет. Благословенна Ты в женах ради смирения и веры сердца Твоего; всех бо жен побеждаеши красотою Твоею, превосходиши Ангелов и Архангелов святынею, милости и щедроты Твоя везде проповедуются; Бог дела рук Твоих благословил есть» [20].

В следующем столетии, когда на смену силлабике приходит силлаботоника, один из ее создателей В. Тредиаковский в своей Псалтыри 1753 года использует различные силлабо-тонические метры, чаще всего — ямбы и хореи, а также разные по количеству строк и типов рифмования строфы. Вот начало первого псалма в его переводе, выполненном четырехстопным хореем:

Муж поистине блажен!
Кто, с советом нечестивых,
Не был мнением спряжен;
Ни ходил в него при льстивых… [14, с. 74].

Параллельно опытам поэтов, рисковавшим вступить в заочное соревнование с самим царем Давидом, специалисты делали переложения

этой важнейшей для церкви книги для исследовательских и комментаторских целей, используя прозаическую — как в каноническом церковнославянском тексте — форму (как например, Петр Александрович Юнгеров, переводивший Писание с древнегреческого [21]). Вот пример первого псалма в юнгеровском переводе:

> 1. Блажен муж, который на собрание нечестивых не ходил и на пути грешных не стоял и в обществе губителей не сидел,
> 2. Но в законе Господнем — воля его и закону Его он будет поучаться день и ночь.
> 3. И будет он как древо, посаженное при истоках вод которое плод свой будет давать в свое время, и лист его не отпадет. И все, что он ни делает будет благоуспешно.
> 4. Не так нечестивые, не так: но как прах который сметает ветр с лица земли!
> 5. Посему не возстанут нечестивые на суд и грешники в собрание праведных.
> 6. Ибо знает Господь путь праведных, а путь нечестивых погибнет [21, с. 74].

А вот тот же псалом в переложении И. Л. Мандельштама (Берлин, 1872), изданный «в пользу русских евреев», который в свое время не был допущен к обращению в России из-за запрета пользования Писанием на русском, а не церковнославянском языке; перевод сделан с масоретского, то есть древнееврейского текста:

> 1. Слава человеку, который по совету преступных не ходил, на пути грешных не стоял и в собрании развратных не сидел;
> 2. А только к закону Господа — его влечение, и о законе Его размышляет он день и ночь!
> 3. Он будет как дерево, посаженное при истоках вод которое вовремя приносит плод свой, и которого листва не вянет: так во всем что ни станет он делать, успеет.
> 4. Не так преступные! Они как мякина, развеваемая ветром.
> 5. Преступные поделом не устоят на суде, ни грешные — в соборе праведных.
> 6. Ибо знает Господь путь праведных, а путь преступных пропадает [25].

В XIX веке, а также в наши дни в основном традиционной силлаботоникой перелагают псалмы известные поэты классической ориентации: И. Ивановский, В. Кривулин, Е. Шварц, С. Стартановский, Н. Гребнев, О. Седакова, С. Петров, С. Кекова, Б. Романов, а также новые переводчи-

ки, в основном — дилетанты: В. Горт, А. Ротман, Д. Гарбар, Д. Адесман, И. Евса, Н. Басовский.

При этом тексты псалмов чаще всего упрощаются и сокращаются — видимо для того, чтобы стать понятными широкому читателю. Вот, например, как выглядит выполненное четырехстопным ямбом вольное переложение уже знакомого нам первого псалма известного переводчика Игнатия Ивановского (кстати, переведшего стихами все Писание):

Блажен, кто в участи земной
Бежит развратников и сводней,
Кто светлым днем и в час ночной
Хранит в душе Закон Господний.

Он — древо при потоке вод,
Чей лист до срока не увянет,
И вовремя поспеет плод,
И ствол с годами крепче станет.

А нечестивый — словно прах,
Взметенный яростным порывом.
На всех неправедных путях
Грозит погибель нечестивым [5].

А вот тоже предназначенное для массового постсоветского издания переложение известного прежде всего как переводчик поэзии народов СССР и поэт-песенник Наума Гребнева. Этот автор избрал для себя другой общепринятый русский размер — пятистопный ямб и заметно расширил текст псалма за счет традиционных русских поэтизмов, не свойственных языку оригинала:

Блажен тот муж, который с юных лет
Сойти с пути греха себя неволит,
Не держит с развратителем совет,
Не делит с нечестивыми застолья.

Но мыслит благодарно и блаженно
Лишь о законе Бога ночеденно.
Да будет тот, кто благодать обрел,
Возросшим, будто бы широкий ствол

При щедрых водах бурного потока.
Лист этого ствола не станет желт,
И не поникнет ветвь его до срока.
А нечестивцы будут, словно прах,

Развеяны на всех земных ветрах,
Средь праведных нет места для лукавых,
И на суде к ним помощь не придет,
Ибо Господь с заоблачных высот
Благословит путь праведных и правых,
А путь неправедного пресечет [6].

Наконец, переводы псалмов, выполненные свободным стихом: здесь пионером можно считать А. Сумарокова, который начал свою работу почти одновременно с Тредиаковским в 1755 году, но опубликовал ее результат только в 1774-м. Его переложения более раскованны по ритмике, среди них много разностопных стихотворений, в них используются разнообразные типы строф, а несколько переложений соотносятся со свободным стихом [2] в современном понимании [16, с. 321–331]. Вот один из наиболее «свободных» переводов Сумарокова:

ИЗ 4 ПСАЛМА

Внегда призвати ми
Когда взываю я к Тебе, оправдающий мя Боже,
Творящий мне в тесноте пространство;
Помилуй мя и услыши молитву мою!
О вельможи! доколе честь моя ставится мне бесчестием?
Доколе любите суетныя вымыслы?
Увидите, яко творит Господь чудеса над своим преподобным,
И слышит его взывающа. Бойтеся и не согрешайте!
Буди слово Его, во время ваших совещаний, в сердцах ваших:
А вы успокойтеся! Жертвуйте, жертвою праведною,
И уповайте на Господа!
Многия глаголют тако: кто явит нам время лутче сего времени:
Ты, о Господи, явиши, светом лица Твоего:
Ты дашь веселие сердцу моему,
Паче изобилия пшеницы и вина.
Засну спокойно:
Ибо Тобою жилище мое безопасно будет [24, с. 5].

Позднее, в рамках так называемого Серебряного века начинает переводить Псалтырь свободным стихом поэтесса и теоретик декламации Фейга Коган, однако ее переложение «Книга хвалений» увидело свет только в 2023 году [7]. Причем этот перевод, в отличие от опыта Сумарокова, выглядит уже абсолютно раскованным:

1. Блажен,
Кто не ступал по совету беззаконных,
не стоял на пути грешников,
не сидел в сборище нечестивых.

2. К Завету Ягве его вожделение
и помысел о Нем денно и нощно.

3. Он — как дерево, посаженное при истоке вод,
что приносит плод свой во благовремение,
и листва его не вянет —
Во всем преуспеет он.

4. Не так нечестивые —
они подобны мякине, которую разносит ветер.

5. Не устоят нечестивые на судне,
и грешники в соборе праведных.

6. Ибо знает Ягве путь праведных,
путь же нечестивых теряется [7, с. 19].

Наконец, в рамках новейшей русской поэзии к свободному стиху для переложения Псалтыри обращаются и священнослужители, и поэты: отец Александр Мень, Генрих Сапгир, Сергей Аверинцев, Анри Волохонский. Причем с определенной долей уверенности можно сказать, что все они вряд ли читали соответствующие переложения псалмов из труднодоступного собрания сочинений Сумарокова или тем более — что знали о существовании в бездонных недрах РГАЛИ «Книги хвалений» Фейги Коган. То есть выбор именно этой формы обусловлен в первую очередь пониманием многовековой логики развития мировой и русской поэзии, неизбежно приводящей к появлению верлибра [8].

Отец Александр Мень переводит псалмы (а чаще — их фрагменты) в основном для иллюстрирования отдельных положений своих богословских трудов; в связи с этим для него особенно важен точный смысл библейских цитат, а его переводы более всего сопоставимы с подстрочниками:

Израиль! Я буду свидетельствовать против тебя:
Я Бог, твой Бог.
Не за жертвы твои Я буду укорять тебя;
всесожжения твои всегда предо Мною.
Не приму тельца из дома твоего,
ни козлов из дворов твоих;

Ибо Мои все звери в лесу,
и скот — на тысяче гор...
Ем ли Я мясо волов
и пью ли кровь козлов?
Принеси в жертву Богу хвалу,
и воздай Всевышнему обеты твои,
И призови Меня в день скорби;
Я избавлю тебя, и ты прославишь Меня [13].

Книга Генриха Сапгира «Псалмы» написана в 1965–1966 годах и состоит из 14 стихотворений, написанных современным языком на современные темы, но при этом парадоксальным образом достаточно точно воспроизводящих художественный смысл творений царя Давида.

Вот как выглядит в этой книге переложение Псалма 136, посвященное Овсею Дризу:

1. На реках Вавилонских сидели мы и плакали
— О нори-нора!
— О нори-нора руоло!
— Юде юде пой пой! Веселее! —
смеялись пленившие нас
— Ер зангт ви ди айниге Нахтигаль
— Вейли башар! Вейли байон!
— Юде юде пляши! Гоп-гоп!

2. Они стояли сложив руки на автоматах
— О Яхве!
их собаки-убийцы глядели на нас
с любопытством
— О лейви баарам бацы Цион
на земле чужой!

3. Жирная копоть наших детей
оседала на лицах
и мы уходили
в трубу крематория
дымом — в небо

4. Попомни Господи сынам Едомовым
день Ерусалима
Когда они говорили
— Церштoрен! Приказ № 125
— Фернихтен! Приказ № 126
— Фернихтен! № 127

5. Дочери Вавилона расхаживали среди нас
поскрипывая лакированными сапожками —
шестимесячные овечки
с немецкими овчарками
— О нори-нора! руоло!
Хлыст! хлыст! —
Ершиссен

6. Блажен кто возьмет и разобьет
младенцев ваших о камень [23, с. 21–22].

С. Аверинцев перевел несколько псалмов для первого тома «Библиотеки всемирной литературы» [18]. Затем они несколько раз переиздавались, в том числе — отдельным изданием и в составе четырехтомного собрания сочинений ученого.

Приведем только один пример аверинцевского переложения первого псалма, в котором бросается в глазах умелое использование им архаической лексики:

О, благо тому,
кто совета с лукавыми не устроял,
на стезю грешных не вступал,
меж кощунниками не сидел, —

но в законе Господнем — радость его,
слова закона в уме его день и ночь.

Он как дерево, что насаждено
у самого течения вод,
что в должное время принесет плоды
и не увянут листы его.

Устроится всякое дело его.

Грешные не таковы,
они — как развеваемый ветром прах.

Грешные на суде не устоят,
лукавым меж праведных места нет;
путь праведных ведает Господь,
но потерян лукавых путь [1, с. 579].

Наконец, перевод Анри Волохонского, который, вместе с другими важными литургическими текстами, был заказан ему протоиереем Михаилом Аксеновым-Меерсоном для проведения службы для иммигрантов из России; по мнению отца Михаила, переводчик «даровал православному богослужению русскую поэтическую форму» [3, с. 218].

Счастлив тот, кто не ходит к злодеям в совет,
на дороге у грешников не стоит,
не сидит в веселом собрании,
Но усердствуя о законе Яхве,
закон Яхве каждый день изучает.
Он словно дерево над ручьями,
которое в срок плодоносит,
с листвой, которая не увядает.
За какое бы дело не взялся,
во всем преуспеет.

Но злодеи — иное: они как мякина,
которую ветер сметает.
И не устоит злодей пред судом,
и грешник перед общиною праведных.
Ибо путь праведных в ведении Яхве,
но в погибель — дорога злодеев [3, с. 176].

Попробуем теперь посмотреть, как устроена строфика русских псалмов. Здесь тоже важнейшую роль играет литературная традиция, в рамках которой работает переводчик-интерпретатор. Так, «Псалтырь рифмотворная» Симеона Полоцкого, в полном соответствии с канонами русской силлабики, строится из двустиший с парной рифмовкой — своего рода аналогов александрийской строфы. Правда, иногда эти двустишия состоят из строк разной длины, что позволило Тредиаковскому, высоко ценившему перевод Полоцкого, говорить о наличии в его строфическом арсенале сапфической строфы; вот что он, скорее всего имел в виду:

Из псалма 5

Яко аз к тебе имам ся молити,
Господи, утро изволи внушити,
Утро предстану тебе, ты узриши,
        милость явиши [17].

Действительно, все длинные строки тут написаны, как у Сапфо, 11-сложниками, а последняя короткая совпадает с завершающим самую популярную античную строфу адонием — 5-сложником, состоящим из дактиля и хорея.

Сам же Тредиаковский использует в своих переложениях строфы разного типа: четверостишиями у него написано 53 стихотворения, шестистишиями — 21, восьмистишиями — 16, десятистишиями — 15. Кроме того, значительное количество псалмов переложено им нечетностроичными строфами, не поддающимися интерпретации как простые объединения двустиший: пятистишиными строфами написано 14 стихотворений, девятистишиями — 11, семистишиями — 10.

Сам поэт писал об этом: «Стих на преложение употреблен мною тетраметр как трохаический, так и иамбический: он лирической мере на нашем языке приличнее прочих. Строфы составлял я от четырех до десяти стихов включительно, то есть, полагал их как правильные, так и называемые неправильными для нечета стихов, всегда некоторый три стиха в себе, одним звоном рифмы соглашающими. Но все они вообще равные по числу стоп; называемые ж неравными, в двух, или в трех только псалма» [26, с. 95].

Наиболее сложно построены шестистишия в 111 псалме Тредиаковского: зарифмованные перекрестно первая и третья строки строфы написаны четырехстопным хореем и имеют женские окончания, вторая и четвертая — редким семистопным вариантом этого же размера с цезурой после третьей столпы и с мужскими клаузулами; две последние строки, зарифмованные смежно — снова четырехстопным хореем, но теперь с дактилическими окончаниями; противопоставление длинных и коротких строк подчеркнуто графически:

Счастлив! Бога кто боится:
Заповедей всяко не преступит он Того;
Род его благословится;
Сильно будет семя на земле и, сверх всего,
Славен и богат весь дом,
Правда вечна в нем самом.

Он, как свет, сияет правым,
Милость и щедрота справедлива в нем везде;
Строит сердцем нелукавым,
Но и откровенным речи и дела в суде:
Он есть непоколебим,
Прямо добрыми любим.

Память будет бесконечна,

И велико имя во вселенной процветет,
Добродетель в нем сердечна
В светлость и блаженство беспорочного введет;
Страха нет от слуха зла:
Не язвит его хула.

Уповает он на Бога,
Любит чистым сердцем и взывать Его готов,
Крепость в нем о Вышнем многа,
И не устрашится хитростей и лестных слов,
Презрит он врагов своих,
Токмо что воззрит на них.

Он дает и расточает,
На него убогим твердая надежда есть:
Их отнюдь не забывает,
Тем и вознесется в силу и в высоку честь;
Ни хвалим есть толь никто,
Ни хвалить достойней что.

Грешник, так его узревши,
Примет то в досаду и впадет в великий гнев;
Поскрежещет, побледневши,
И остервенится в зельной ярости, как лев;
Грешнику коль ни желать,
Но ему ввек погибать [26, с. 379–380].

В отличие от Тредиаковского, переложившего всю Псалтырь, Ломоносов перевел только восемь псалмов, причем достаточно традиционно: шесть из них — четырехстопным ямбом, еще один — разностопным (4/3) и один — четырехстопным же хореем.

Сумароков, как известно, перевел Псалтырь, как и Тредиаковский, целиком, причем, как недавно выяснила Н. Алексеева, с немецкого протестантского издания, а не с Синодального перевода и не с греческого или еврейского оригиналов. Полностью текст переложения был опубликован только в посмертном собрании сочинений поэта в 1781 году.

Перевод назван автором «Духовные стихотворения, или Преложения псалмов», он разделен им на книги, а не на кафизмы, как в оригинале. В случае сокращения библейских текстов Сумароков обозначает это в заглавии (Из псалма такого-то), таких переводов в книге — большинство. Иногда он объединяет в одном «преложении» два псалма оригинала.

При этом он использует в своей псалтыри все разнообразие стиховых форм, от верлибра до сонета:

Из 8 псалма
Господи, Господь наш, яко чудно
имя Твое по всей земли

Величие Твое повсюду, Боже, явно:
Ты мрачну пустоту прогнал и истребил:
Хор ангельский Тебе хваленье вострубил;
И имя Господа повсюду стало славно.

Тобою естество уставлено исправно,
Свет солнца своего пыланья не губил:
А человека Ты толико возлюбил,
Что он на всей земле Твое созданье главно.

Громада перед Ним покорна вся сия:
Над тварьми дал ему господство Ты толико,
Что паче всех видна щедрота в нем Твоя.

Блаженство данное Тобою нам велико:
А мы благодарим вещая и поя,
Что мы Твои раби и что нам Ты Владыко [24, с. 8].

Однако большинство псалмов Сумарокова все-таки переведено привычными четверостишиями — правда, разной рифмовки и стопности, в том числе разностопными и даже вольными. Более половины переводов не разбиты на строфы, встречаются нерифмованные переводы.

Но особое место среди русских переложений восемнадцатого века принадлежит опубликованной не так давно «Псалтири, преложенной на оды» «дворянина-философа» Федора Дмитриева-Мамонова (1777) [4]. Он целиком переложил семь первых кафизм библейской книги.

Псалтырь Мамонова построена по четкой строфической схеме: первая кафизма переведена четверостишиями, вторая — пятистишиями и т.д. — соответственно, седьмая — десятистишиями.

Надо сказать, что десятистишия (в том числе — классическая одическая строфа) достаточно часто используются в русской поэзии XVIII в. для переложения псалмов:

Блажен, кто в счастии не дремлет,
Не тратит мирных дней в мечтах;
Льстецам, клеветникам не внемлет;
Не носит лжи в своих устах,

Не ищет дружбы с нечестивым,
Не ходит на совет к строптивым;
От злых бесед себя хранит;
Но медлит в обществе развратных,
И, ради просьбы сильных, знатных,
Неправдой правды не теснит [27, с. 1].

Это одическое десятистишие принадлежит «архаисту» Николаю Шатрову и было написано им в начале XIX века, а в виде книги его переложения были изданы только в 1831 году. В ней 19 переложений написано одической строфой, 5 — катренами, 2 — восьмистишиями.

В последующие века намеченная строфическая тенденция продолжается: авторы, пишущие силлаботоникой, последовательно прибегают к четверостишиям (например, М. Лаврентьев [9]), более искушенные — к сонетам (так перевел псалмы Б. Романов [22]); в то время как авторы, предпочитающие свободный стих, создают или астрофические произведения, или обращаются к так называемой свободной строфике [15].

Таким образом, можно заключить, что в русской традиции переложения псалмов динамика их метрострофической организации вполне вписывается в общую картину развития национального стиха, а в отдельных случаях (например, в использовании свободного стиха) опережает это развитие, намечая его ближайшие перспективы.

Библиографические ссылки

1. *Аверинцев С.* Собрание сочинений. Переводы. Киев : ДУХ І ЛІТЕРА, 2004.
2. *Баевский В., Ибраев Л., Кормилов С., Сапогов В.* К истории русского свободного стиха // Рус. литература. 1975. № 3. С. 81–92.
3. *Богослужебные* тексты и псалмы на русском языке. В пер. Анри Волохонского. М. : ПРОБЕЛ, 2019.
4. *Дмитриев-Мамонов Ф.* Псалтирь переложенная на оды. СПб. : Дмитрий Буланин, 2006.
5. *Ивановский И.* Святые, подвижники и молитвы в стихотворениях Игнатия Ивановского [Электронный ресурс]. URL: http://club.berkovich-zametki.com/?p=2374 (дата обращения: 17.06.24).
6. *Книга* псалмов: (Псалтирь) / Перевод в стихах Н. Гребнева; [Предисл. и примеч. Ш. Маркиша; Послесл. С. С. Аверинцева] [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/fiction/psaltir-v-perevodax-perelozheniyax-stixami/7/ (дата обращения: 17.06.24).
7. *Коган Ф.* Книга хвалений (Псалтырь) / в переводе с древнееврейского Фейги Коган; составление — Ю. Б. Орлицкий. М. : Дмитрий Сечин, 2024.
8. *Куприянов В.* Книга о верлибре. М. : Б.С.Г.–Пресс., 2023.
9. *Лаврентьев М.* Библейская лирика. М. : Стеклограф, 2023.
10. *Луцевич Л.* Память о псалме. Warszawa, 2009.

11. *Луцевич Л.* Псалтырь в русской поэзии. СПб. : Дмитрий Буланин, 2002.

12. *Мандельштам* Леон // Электронная еврейская энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: https://eleven.co.il/jews-of-russia/education-secular-culture/12603/ (дата обращения: 17.06.24).

13. *Мень А.* Исагогика. Эпоха пророков. Священная письменность времен Второго Храма [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Biblia/isagogika-epoha-prorokov-svjashhennaja-pismennost-vremen-vtorogo-hrama/2 (дата обращения: 17.06.24).

14. *Орлицкий Ю.* Ритмическая конструкция «Псалтыри» В. К. Тредиаковского // В. К. Тредиаковский — филолог, писатель, публицист. М., 2010. С. 70–80.

15. *Орлицкий Ю.* Свободная строфика свободного стиха: случай Алексеева // Ленинградская неподцензурная литература: история и поэтика. СПб.; М. : «RUGRAM_Пальмира», 2022. С. 51–67.

16. *Орлицкий Ю.* Стих и проза в русской литературе. М., 2002.

17. *Полоцкий С.* «Псалтирь царя Давида, художеством рифмотворным равномерно слога и согласноконечно, по различным стихом родом преложенная» [Электронный ресурс]. URL: https://m.cyberleninka.ru/article/n/psaltir-tsarya-davida-hudozhestvom-rifmotvornym-ravnomerno-sloga-i-soglasnokonechno-po-razlichnym-stihom-rodom-prelozhennaya1 (дата обращения: 17.06.24).

18. *Поэзия* и проза Древнего Востока. М. : Худож. лит., 1973.

19. *Псалмы*, или Духовные канты, сочинения святителя Димитрия, митрополита Ростовского, изданные протоиереем церкви святителя Стефана епископа Пермского, что при первой Московской гимназии, Аристархом Израилевым: С присовокуплением псалма, соч. в честь святителя Димитрия, при открытии мощей его [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Dmitrij_Rostovskij/psalmy-ili-duhovnye-kanty/#source (дата обращения: 17.06.24).

20. *Псалтирь* Божией Матери: Христианские песнопения Приснодеве Марии Богородице, составленные по подобию псалмов / [Св. Дмитрий Ростовский] [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Dmitrij_Rostovskij/psaltir-bozhiej-materi/ (дата обращения: 17.06.24).

21. *Псалтирь* в русском переводе с греческого текста LXX с введением и примечаниями П. Юнгерова. Казань : Центр. тип., 1915.

22. *Романов Б.* Книга сонетов. М. : Кругъ, 2005.

23. *Сапгир Г.* Собрание сочинений. Т. 2. Мифы. М. : НЛО, 2023.

24. *Сумароков А.* Полное собрание всех сочинений: В стихах и прозе. Ч. I. М., 1781.

25. *Тора*, т. е. Закон, или Пятикнижие Моисеево. Буквальный перевод Л. И. Мандельштама [Электронный ресурс]. URL: http://biblia.russportal.ru/index.php?id=masor.mand.psal_md01 (дата обращения: 17.06.24).

26. *Тредиаковский В.* Псалтырь. Russische Psalmeniibertragungen (Vasilij Kirillovic Trediakovskij, Psalter 1753). Paderborn; München; Wien; Zürich: Schoningh, 1989. (Biblia Slavica: Ser. 3. Ostslavische Bibeln; Bd. 4; Levitsky, Alexander [Hrsg.]).

27. *Шатров Н.* Стихотворения. СПб., 1831.